
Руководитель отдела криминалистики следственного управления СК России по Алтайскому краю в интервью газете "Алтайская правда" об особенностях службы следователей-криминалистов

Лишних доказательств не бывает

25 июля – День сотрудника органов следствия Российской Федерации.

Самое запутанное преступление кажется сложным, пока оно не раскрыто. В этом руководитель отдела криминалистики управления Следственного комитета РФ по краю Константин Ротштейн убедился давно. А вывести преступника на чистую воду сегодня помогает современная техника. Хотя без творческого подхода следователя к делу она бесполезна.

Псевдосвидетели

...Когда в одно из сел Троицкого района прибыла следственно-оперативная группа, кроме мужчины, судя по всему, застреленного, на месте был человек, который сообщил об убийстве

неизвестно кем своего знакомого. Следователь-криминалист с помощью металлоискателя сначала обнаружил в снегу охотничье ружье, потом в выгребной яме с применением эндоскопа нашлись патроны и гильзы. Мужчина, вызвавший полицию, поначалу заявлял, будто даже не видел, что и как происходило, а только пришел – и вот... перед ним мертвое тело. Все время, пока шел осмотр места происшествия, находился там же. И когда процесс подходил к логическому завершению, вдруг стал заметно волноваться и сознался, что убийство совершил сам, но сразу не сказал об этом, так как боялся ответственности.

– К сожалению, это типичная ситуация, – рассказывает Константин Ротштейн. – Часто люди пытаются скрыть свою роль в произошедшем, желая выгородить себя. Но информация, которую мы получаем, оценивается в совокупности. При осмотре места происшествия опытный следователь-криминалист моделирует события с учетом следовой информации. И уже визуально по механизму выстраивает путь преступника на месте происшествия. Появляются вопросы к свидетелям, которые нам какую-либо информацию сообщают. Она уточняется, проверяется. И когда нас обманывают либо ошибаются, – это тоже в конце концов становится явным.

Следователь-криминалист – должность двойная. По сути, это следователь с большим опытом в части криминалистического направления. Он владеет тактикой, методикой проведения действий при расследовании определенных видов преступлений, умеет использовать специальную технику. До того как образовался Следственный комитет РФ (осенью 2007 года), следователи-криминалисты работали в составе прокуратуры.

Бесспорные аргументы

На вооружении криминалистов сегодня различная современная техника. Осмотр места происшествия – это еще далеко не все. Многие организации, частники используют видеонаблюдение, которое является самым объективным носителем информации. Оно применяется в совокупности для анализа преступления.

Есть техника, которая позволяет на расстоянии выявлять наличие камер видеонаблюдения. Это упрощает и сокращает работу следователей-криминалистов в части выявления, допустим, маршрута передвижения преступников.

По всем преступлениям проходит такая работа, независимо от того, где они случились, – в городе или селе.

Как пример, расследование резонансного дела по убийству Михаила Седова. Преступление было совершено в одном из спальных районов Барнаула, дальше убийцы ехали по городу... Для того, чтобы выяснить, как и куда они двигались, криминалисты выявили десятки видеокamer. Маршруты удалось проследить. Информация, полученная таким образом, ценна еще и тем, что она объективная. Здесь не может быть недоговорок либо попыток что-то

приукрасить.

Такие же бесспорные, не допускающие какого-либо толкования, доказательства – это ДНК-экспертизы, отпечатки пальцев. В практике Константина Ротштейна есть уголовное дело, когда раскрыли убийство благодаря одорологии. Был взят образец запаха, который помог.

– Доказательств слишком много не бывает. Каждое весомо, – говорит Константин Ротштейн. – Либо подтверждает, либо опровергает позицию тех, кто был участником события...

В условиях неочевидности

По-прежнему актуальны преступления, когда убийство маскируют под безвестное исчезновение. В этом году было возбуждено 15 таких уголовных дел. По пяти установлены убийства. Пять найдены живыми. По остальным идет кропотливая работа.

Одно из последних уголовных дел, когда без вести пропавший оказался убитым, расследуется в Бийске. Мужчина жил в садоводстве, вел полумаргинальный образ жизни. Когда появлялись деньги, тратил на горячительные напитки. В конце 2019 года общался с родственниками, а потом на связь не выходил. Прошло несколько месяцев. Родня забеспокоилась, обратилась в полицию... При осмотре одного из участков в том же садоводстве его тело нашли спрятанным. Собственник отпираться не стал, признался, как все произошло.

Неотвратимость есть

Расследуются сегодня и преступления прошлых лет. За шесть месяцев этого года в суд было направлено 69 дел, относящихся к этой категории. Среди них дела по убийствам, изнасилованиям, избиениям, повлекшим смерть.

– Преступникам часто хочется славы, – говорит Константин Ротштейн. – А иногда камень с плеч сбросить. Они начинают контактировать со следствием, что-то рассказывать. Хотя могут также приуменьшать свою роль. Бывает, сталкиваемся с тем, что свидетели находятся в психологической зависимости от преступника. А потом он теряет свой авторитет, либо умирает. Чувство страха проходит, люди начинают рассказывать.

Ну и, конечно, старые вещдоки с применением современной техники дают новую пищу для размышлений. И тайное становится явным.

А в профессиональный праздник Константин Ротштейн пожелал коллегам карьерного роста и умения радоваться жизни несмотря ни на что. Ведь даже когда расследуются самые жуткие, «черные» дела, позитив все равно есть, потому что виновный получает наказание.

Беседовала Тамара ЛОГИНОВА

29 Июля 2020

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/1527999>